Секция «Философия языка»

Коммуникационный аспект проблемы обмана

Научный руководитель – Прокудина Елена Константиновна

Дьяконова Александра Олеговна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия

E-mail: aldyakonova@gmail.com

Обман относится к той группе понятий, которая широко используется как в академической среде - социальных и философских дисциплинах - так и в повседневной жизни. Широкое применение данного понятия неизбежно размывает его содержание, нарушает семантические границы объема. Помимо определения самого понятия обмана, важно соотнести его с такими понятиями как ложь, неправда, дезинформация.

Для рассмотрения самой проблемы необходимо обратится к вопросу о возникновении обмана, в том числе к вопросу о самой возможности проявления обмана в природной среде помимо человека. Анализ таких механизмов живой природы как имитация, мимикрия, паразитизм, позволяет сделать вывод о том, что они не являются примерами проявления обмана как феномена, или, иначе говоря, не являются примерами соприкосновения физического пространства живой природы, существующей помимо человека, с трансцендентальным пространством лжи. Более сложными являются примеры волн фальсификации, которые можно рассмотреть в качестве «стратегий обмана», то есть которые можно отнести к соприкосновению пространства живой природы и пространства лжи. Однако мы можем говорить об этом как об исключениях, учитывая стихийность и нетипичность подобного рода явлений и тот факт, что на любые такие вспышки вырабатываются жестокие противообманные приспособления, обуславливающие быстрое затихание подобных волн. Ещё более интересен вопрос проявления элементов обмана у высших животных, особенно так называемых «говорящих» обезьян: существуют исследования, описывающие примеры проявления намеренной дезинформации у обезьян. При этом, можем ли мы отнести эти примеры к доказательству проявления обмана в природной среде - момент достаточно спорный. Когнитивные способности некоторых обезьян достигают уровня сознания ребенка двух - трех лет, в связи с чем мы можем отнести проявления актов дезинформации у этих особей к доказательству того факта, что полноценное соприкосновение и обуздание пространства обмана доступно только для определенного типа сознания.

Человеческое сознание, движение мысли приобретает совершенно иные характеристики, чем у животных. Человек не просто исследует окружающую среду, порядок его мысли не предписывается событиями, окружающими вещами, явлениями, не следует за ними. Наше сознание перестав ограничивать себя улавливанием информации об окружающем мире, преодолев животное состояние отражения, вступает на путь вымысла и обмана. Развитие когнитивных способностей у ребенка неизбежно связано с овладением способности к обману. Интересно, что при составлении градации обмана, выделении модусов разного уровня, они будут непосредственно связаны с интеллектуальными способностями человека. Что позволяет сделать интересное замечание: одинаковой виртуозности требует, как полное сокрытие любой лжи, так и полное воспроизводство правды, и любая абсолютная правдивость, так как ложь и правда выступают диаметрально противоположными полюсами высшего модуса.

Обман исходит из конфликта между ценностями, доминирующими у субъекта, его стремлениями и целями и истиной, моралью, справедливостью. Этот конфликт провоцирует человека, с одной стороны, развивать способности к сокрытию обмана, и, с другой,

провоцирует мозг на сложную операцию поиска и конструирования правды, отражающей действительность.

В качестве коммуникативного акта обман требует анализа структуры и моделирования. Так можно выделить различные субъекты обмана, классифицируемые по различным признакам, например, выделяя производителя, объект и жертву обмана или характеризуя акт через определение субъектов как индивидуальных, коллективных или массовых. Более того мы можем наложить обман на различные модели коммуникации, разработанные философами, социологами и коммуникативистами.

Особенной темой коммуникативного аспекта проблемы обмана является вопрос о различении дезинформационных и трансинформационных интенций в обманном акте. Отсюда возникает множество этических вопросов. В качестве одной из форм социальных противоречий обман имеет как конструктивные, так и деструктивные функции. Обширный спектр этих функций наглядно показывает степень вплетения обмана в коммуникативное пространство человека. Не менее важными для коммуникации являются и процессы обнаружения обмана. Для того, чтобы охарактеризовать коммуникацию как здоровую, мы должны максимально исключить из нее проявления обмана.

Источники и литература

1) Секацкий А.К. Онтология лжи. 2000.
2) Знаков В.В. Психология понимания правды. 1999.
3) Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. 1994.
4) Кошелев А.Д., Черниговская Т.В. Разумное поведение и язык. Коммункативные системы животных и человека. Проблема происхождения языка.
5) Экман П. Психология лжи. 1999.
6) Апресян Р. Г. О праве лгать.//Логос. 2008. №5 (68)
7) Гусейнов А.А. Красно поле рожью, а речь ложью.//Новая Россия. 1995. № 2